

Джо Грэм

Зима

ритуалы процветания
в темной фазе сексума

ВСЬ

Джо Грэм

**Зима: ритуалы процветания
в темной фазе секулума**

ИГ "Весь"

2020

УДК 133.4
ББК 86.4

Грэм Д.

Зима: ритуалы процветания в темной фазе секулума / Д. Грэм —
ИГ "Весь", 2020

ISBN 978-5-9573-3675-4

Время циклично. Луна растёт и убывает каждый месяц, вертится Колесо года. Есть колесо человеческой жизни, которое состоит из четырех фаз. Римляне называли их *pueritia* (детство), *iuventus* (юность), *virilitas* (зрелость) и *senectia* (старость). Эти фазы соответствовали временам года. Мы дети весной, полны юношеских страстей летом, достигаем зрелости осенью и стареем зимой. Похожий цикл совершает и Великое колесо (*saeculum*), которое делится на восемь сегментов. Каждый период длится приблизительно десять лет, а полный оборот составляет примерно восемьдесят лет. Мы проходим круг по часовой стрелке, переживая каждый сезон по очереди. Невозможно пропустить сезон или повернуть колесо назад и вернуться к предыдущему периоду, не пройдя полный круг. Наиболее подробно в книге описывается период Зимы, или кризиса, который человечество проходит прямо сейчас. О том, как его пережить максимально эффективно, какие уроки извлечь, какие ритуалы проводить и как быть на гребне волны во время шторма, и рассказывает автор. Также вы сможете определить, к какому поколению (величайшее, молчаливое, потерянное, бэби-бумеры, поколение X, миллениалы, миссионеры, прогрессивное и поколение Родины) вы принадлежите и в чем заключается ваша роль в этот непростой период истории.

УДК 133.4
ББК 86.4

ISBN 978-5-9573-3675-4

© Грэм Д., 2020

© ИГ "Весь", 2020

Содержание

Введение. Выбираем курс	8
Глава 1	9
Глава 2	12
Сезоны Великого колеса	14
Экпиросис и возрождение	16
Глава 3	19
1928 год	19
1988 год	21
Расскажите историю: упражнение	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Джо Грэм

Зима: ритуалы процветания в темной фазе секулума

Для моей бабушки Эльмы, которая стояла прямо здесь передо мной

Jo Graham

Winter: Rituals to Thrive in the Dark Cycle of the Saeculum

Published by Llewellyn Publications, Woodbury, MN 55125 USA. www.llewellyn.com

Interior art by the Llewellyn Art Department

© 2020 by Jo Graham

© Перевод на русский язык, издание на русском языке. ОАО «Издательская группа «Весь», 2020

Дорогой Читатель!

Наш замечательный коллектив с большим вниманием выбирает и готовит рукописи. Они вдохновляют человека на заботливое отношение к своей жизни, жизни близких и нашей любимой Родины. Наша духовная культура берёт начало в глубине тысячелетий. Её основа – свобода, любовь и сострадание. Суровые климатические условия и большие пространства России рождают смелых людей с чуткой душой – это идеал русского человека. Будем рады, если наши книги помогут Вам стать таким человеком и укрепят Ваши добродетели.

Мы верим, что духовное стремление является прочным основанием для полноценной жизни и способно проявиться в любой области человеческой деятельности. Это может быть семья и воспитание детей, наука и культура, искусство и религиозная деятельность, предпринимательство и государственное управление. Возрождайте свет души в себе, поддерживайте его в других. Именно это усилие создаёт новые возможности, вдохновляет нас на заботу о ближних, способствуют росту как личного, так и общественного благополучия.

*Искренне Ваш,
Владелец Издательской группы «Весь»
Пётр Лисовский*

A stylized handwritten signature in black ink, consisting of a large, flowing loop on the left and a series of sharp, intersecting strokes on the right.

Введение. Выбираем курс

Глава 1

Мореход в океане времени

Утром 11 сентября 2001 года я должна была лететь в Вашингтон, округ Колумбия. Я собиралась вылететь из Роли-Дарема, небольшого аэропорта местного значения со скромной системой безопасности, но моя подруга разволновалась. По ее словам, у нее было плохое предчувствие, и так как подобное с ней случалось редко, я согласилась ехать поездом. В 8:30 утра я уже была в офисе и проверяла электронную почту. Мой багаж стоял у стола, и я готова была через полтора часа отправиться на такси к вокзалу.

Что произошло дальше, вы знаете. Экстренные выпуски новостей, надрывающиеся телефоны, все вокруг звонят друг другу, обмениваются новостями. Прибежал мой коллега. Он пытался выяснить, в чем дело, но узнал не так много. Самолет врезался во Всемирный торговый центр. А может, и два самолета. Что вообще происходит?

Я позвонила в Вашингтон подруге Лиз, у которой собиралась остановиться. Стобит ли мне приезжать? Что произошло? Мы говорили по телефону, когда она внезапно произнесла: «О господи!»

– В чем дело? – спросила я.

– Что-то не так, – ответила она. – Сначала был гул, а теперь я вижу клубы дыма, они поднимаются в сторону Национальной аллеи.

Через телефонную трубку я слышала ревущие сирены, пожарные машины, несущиеся мимо ее окон, уже забытые всеми сигналы гражданской обороны, предупреждающие о начале ядерной войны или воздушном налете. Самолет ударил по Пентагону.

Мы оставались на связи еще несколько минут.

– Мне пора, – сказала Лиз. – Пришел полицейский, говорит, мы должны спуститься в подвал, в бомбоубежище. Пока.

Мой коллега нашел телевизор. Мы посмотрели Тома Брокау. Позвонила моя подруга:

– Еще не передумала ехать в Вашингтон?

– Если поезда ходят, я поеду. Это политика. Это важно.

Она выругалась, но не стала меня отговаривать. Поезда все-таки отменили. И рейсы тоже.

Мы с коллегой смотрели по телевизору, как рушились башни торгового центра. Я переживала за приятельницу Карен – она работала недалеко от того места.

Наконец мы решили, что хватит. Коллега отнес телевизор в свой офис. Телефон перестал звонить.

– Я за сэндвичами. Хочешь что-нибудь? – спросил коллега. Был час дня.

– Да, пожалуйста, – ответила я. Время полетело незаметно. Я зашла в кабинет и закрыла дверь. Я стояла у углового окна старого офисного здания и смотрела в сторону аэропорта на то, чего никогда не видела в своей жизни, – небо без самолетов. Оно было голубым и безупречно чистым, без единого следа, без единой серебристой вспышки на подходе к Роли-Дарему. С седьмого этажа я всегда могла видеть самолеты.

Я глянула вниз – уже не на чистое небо, а на другие здания. Передо мной было Налоговое управление с фасадом в стиле ар-деко, какие строили в тридцатые. Здесь работала моя бабушка, одна из многих женщин-бухгалтеров. Может быть, она стояла у окна утром 8 декабря 1941 года, в тот холодный понедельник после атаки на Перл-Харбор? Мне казалось, что я вижу ее. Вижу, как она стоит у окна, волосы уложены косами на макушке, на ней черное платье, потому что на улице зима, ее руки лежат на подоконнике, и она смотрит через два квартала и шестьдесят лет. Могла ли она видеть меня? Могла ли представить себе дочь своего сына, который был тогда студентом-первокурсником? Нет, она думала о нем. Думала о своем сыне-первокурснике и о войне. Она не могла вообразить, что я буду стоять здесь и говорить: «Бабуля, все в порядке. Ему будет плохо, но он пройдет через это, и у тебя будут две внучки. Сейчас ты всего год как овдовела, твое сердце рвется на части, но ты еще полюбишь, и он будет действительно классным парнем, и я обещаю тебе, что твой сын будет жить. В следующие десять лет тебе предстоит такое, чего ты и представить не можешь, и ты будешь делать все, чтобы спасти этот мир, и когда-нибудь я так же буду смотреть на тебя через два квартала и шестьдесят лет».

Мне казалось, я чувствую ее присутствие, но ощущала ее не той, какой она была в те годы, а той, какой помнила ее я, и слышу ее слова: «Не знаю, что принесут тебе эти потрясения, но я знаю, что ты сильная. Ты переживешь зиму. Как и все мы».

Такова жизнь. Колесо вращается снова и снова. За осенью следует зима, за зимой весна. Мы не затерялись в безбрежном океане. Мы следуем путями, проложенными теми, кто плыл до нас.

Я писатель, а до этого более десяти лет была политтехнологом. По образованию я историк. Если вы хотите узнать о приливах, спросите об этом моряка. Чтобы понять приливы, нужно знать океан, понимать его структуру и течения, влияние луны и ход волн. Знание этих принципов помогает мореходу выбрать курс. Так он может предвидеть, поскольку прошлое обуславливает настоящее, и не просто вчерашнее прошлое, а долгий исторический опыт.

Чтобы понять то, что случится в будущем, нужно понимать историю и закономерности, которые ее направляют.

Я мореход в океане времени. Так же, как и вы. Эта книга – навигационная карта океана Зимы, атлас нашего нынешнего времени года.

Сначала мы рассмотрим главные принципы, течения, которые скрыты под поверхностью и лежат в основе нашей нынешней истории, – Великое колесо секулума. Мы изучим эти правила, такие же неизменные, как приливы и отливы, и такие же естественные. Они – часть мира. Как Колесо года непрерывно вращается, так же и Великое колесо совершает ход на протяжении человеческой жизни. Мы познакомимся с периодами секулума, о которых более подробно шла речь в моей книге «Великое колесо».

Затем мы более детально остановимся на последнем периоде, когда мы странствовали здесь, на последней секулярной Зиме 1925–1945 годов. И пусть немногие из нас плыли в этих водах сами, поскольку это было восемьдесят лет назад, но у нас есть множество карт, составленных предшественниками. Мы узнаем эти удивительные истории, посмотрим, какие уроки сможем из них извлечь, и спросим тех, кто жил до нас, чтобы найти выход из сегодняшнего кризиса.

Затем мы обратимся к началу нынешней Зимы. Мы рассмотрим, кем были и что было с нами, когда Осень сменилась Зимой. Чтобы узнать, куда мы идем как личности и как общество, нужно понять, как мы здесь оказались. Ведение дневника и медитация помогут исследовать историю в контексте цикла.

Затем мы более глубоко изучим периоды Зимы, рассматривая каждый из них по очереди: чего ждать и какие шаги предпринять, чтобы выжить и добиться успеха в эпоху потрясений. Мы не можем заставить Зиму уйти или ускорить природную смену времен года, но можем принять меры, чтобы защитить себя, близких и общество в час бури. Иными словами, знание океана подсказывает нам, морякам, что надвигается шторм. Нам поможет мастерство мореходов. С помощью историй, упражнений и ритуалов мы проложим себе путь через кризис.

И наконец, мы с нетерпением будем ждать, что произойдет дальше. В 2030 году придет Весна. Какой она будет? Анализируя принципы и текущие тенденции, мы рассмотрим переход к Весне и обсудим «долгосрочный прогноз» на следующий период.

Я приглашаю совершить это путешествие вместе со мной. Единство приносит храбрость.

Глава 2

Периоды секулума

Время циклично – череда взаимосвязанных кругов, следующих одним и тем же путем год за годом, столетие за столетием. Луна растет и убывает каждый месяц, меняя фазы – первую четверть, полнолуние, последнюю четверть, новолуние – предсказуемо и неизменно. Вертится Колесо года. И хотя цикл иначе проявляет себя в разных климатических зонах, он год за годом следует одним и тем же порядком. К примеру, в Древнем Египте за сезоном паводков приходили посевной сезон, сезон сбора урожая и период засухи, когда люди ожидали новое половодье¹. В умеренном климате мы переживаем весну и сев, лето и рост, осень и урожай, зиму и холод. Колесо крутится год за годом, век за веком.

Есть и большее колесо, колесо человеческой жизни, которое состоит из четырех фаз. Римляне называли их *pueritia* (детство), *iuventus* (юность), *virilitas* (зрелость) и *senectia* (старость). По мнению римских авторов, эти фазы соответствовали временам года. Мы дети весной, полны юношеских страстей летом, достигаем зрелости осенью и вместе с самим годом стареем зимой. Колесо нашей жизни совершает круг, как и Колесо года, и если мы не умираем безвременно молодыми, мы проходим все четыре периода.

Однако есть и еще большее колесо, которое древние римляне называли «великим», или *saeculum*, колесо поколений, цикл которого составляет около 80 лет. В обществе тоже есть сезоны. Новое начало после пережитого кризиса Весной, развитие новых изобретений и идей Летом, проблемы и конфликты Осенью и кульминация кризиса Зимой. Если мы проживем долгую жизнь, восемьдесят или более лет, мы пройдем через все сезоны и вернемся ко времени нашего рождения.

Каждое поколение рождается в определенное время года, что показывает, как оно испытывает на себе вращение Великого колеса. Например, человек, родившийся Весной, входит в мир, когда кризис разрешился, люди с оптимизмом смотрят в будущее, жизнь для большинства кажется безопасной и стабильной. Их молодость проходит Летом, когда можно исследовать новые интересные идеи, а свобода есть величайшее благо. Два последних поколения рожденных Весной – бэби-бумеры и миссионерское поколение, рожденное в поздневикторианском периоде, – прошли через это.

Опыт тех, кто родился Осенью, совершенно иной. Эти люди рождаются, когда тени становятся длиннее, а мир кажется все более раздробленным, агрессивным и ненадежным. Эра

¹ de Traci Regula, *The Mysteries of Isis*. St. Paul, MN: Llewellyn Publications, 1996.

Кризиса – Зима – приходится на их молодость, побуждая их становиться героями и реформаторами. Такими были последние два поколения рожденных Осенью – величайшее поколение и миллениалы².

Иными словами, люди, прожившие долгую жизнь, проходят через все четыре сезона, но в разные моменты, из-за чего их жизненный опыт сильно различается. Это видно из следующей таблицы.

Поколение	Юность	Молодость	Зрелость	Старость
Рожденные Весной	Весна	Лето	Осень	Зима
Рожденные Летом	Лето	Осень	Зима	Весна
Рожденные Осенью	Осень	Зима	Весна	Лето
Рожденные Зимой	Зима	Весна	Лето	Осень

Так кто же вы? Самое старшее поколение, живущее сегодня, – это величайшее поколение, рожденное с 1905 по 1925 годы. Они сражались во Второй мировой войне и строили новую блистательную Америку 1950-х годов – страну будущего. Они родились Осенью последнего секулума. В 2020 году самым младшим из них исполнится 95 лет.

Следующее поколение – и первое все еще очень влиятельное в общественной жизни в 2020 году – это молчаливое поколение, родившееся с 1926 по 1942 годы. Слишком молодое, чтобы участвовать во Второй мировой войне, и слишком взрослое для того, чтобы быть хиппи, это поколение Нэнси Пелоси, Рут Бейдер Гинзбург и Берни Сандерса³. Самым младшим из них в 2020 году будет 78 лет, и их влияние слабеет. Они родились Зимой, во время последнего кризиса – Великой депрессии и Второй мировой войны.

За ними следуют бэби-бумеры, родившиеся в 1943–1960 годах. В 2020 году это поколение сосредоточило в своих руках наибольшую власть. Это Дональд Трамп, Элизабет Уоррен⁴ и верховный судья Джон Робертс. Родившиеся Весной выросли в 1960–1970 годы.

Следующим идет поколение X, рожденное с 1961 по 1980 годы. Их влияние растет по мере того, как они вступают в наиболее зрелый возраст. Родившиеся Летом повзрослели в мрачные 1980–1990 годы. В 2020 году самым старшим из них исполнится 59, а самым младшим – 40 лет.

За ними идут миллениалы, родившиеся с 1981 по приблизительно 2001 год (между ними и поколением Родины нет четкой разделительной линии). В 2020 году самым младшим из них будет 19, а самым старшим – 39 лет, и они обходят бэби-бумеров как самый большой избирательный блок. Рожденные Осенью, они знакомы с сумеречным миром.

Последние – это поколение Родины, рожденные начиная с 2002 года. Они родились Зимой, во время текущего кризиса, и в 2020 году это еще дети или подростки.

Мы приближаемся к кульминации нынешней эры кризиса, и каждое поколение играет в этом определенную роль. Молчаливые – ведущие государственные деятели, опытные партийные организаторы. Бэби-бумеры ускоряют кризис и играют в этом процессе ведущую роль. Они устанавливают параметры конфликта. Поколение X обеспечивает ежедневную практиче-

² William Strauss and Neil Howe, *Generations*. New York: Morrow and Company, 1991.

³ Нэнси Патрисия Д'Алесандро Пелоси – американский политик-демократ, Рут Бейдер Гинзбург – судья Верховного суда США, Берни (Берни) Сандерс – американский независимый политик и общественный деятель. – Здесь и далее примеч. пер.

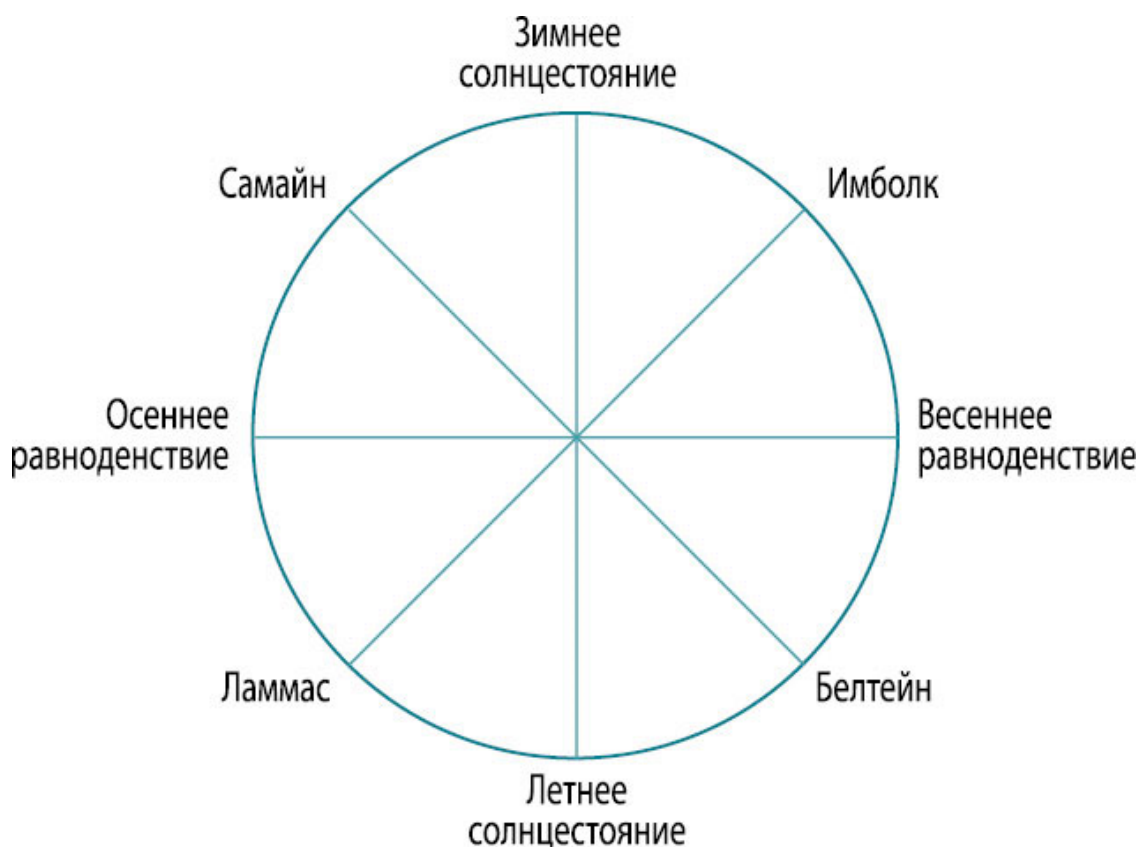
⁴ Элизабет Энн Уоррен – американский политик, сенатор США от Массачусетса с 2013 года.

скую экспертизу на местах. Они разрешают конфликт. Миллениалы – молодые участники. Они борются с конфликтом. Поколение Родины большей частью слишком юное, чтобы участвовать в происходящем, но оно формирует их для ведущей роли в сезон Лета, поскольку колесо продолжает свой ход.

Сезоны Великого колеса

Великое колесо, как и Колесо года, делится на восемь сегментов. Каждый из них длится приблизительно десять лет, а полный круг колесо проходит примерно за 80 лет – это продолжительность человеческой жизни. Всем нам знакома основная схема Колеса года, которую в язычестве представляют следующим образом.

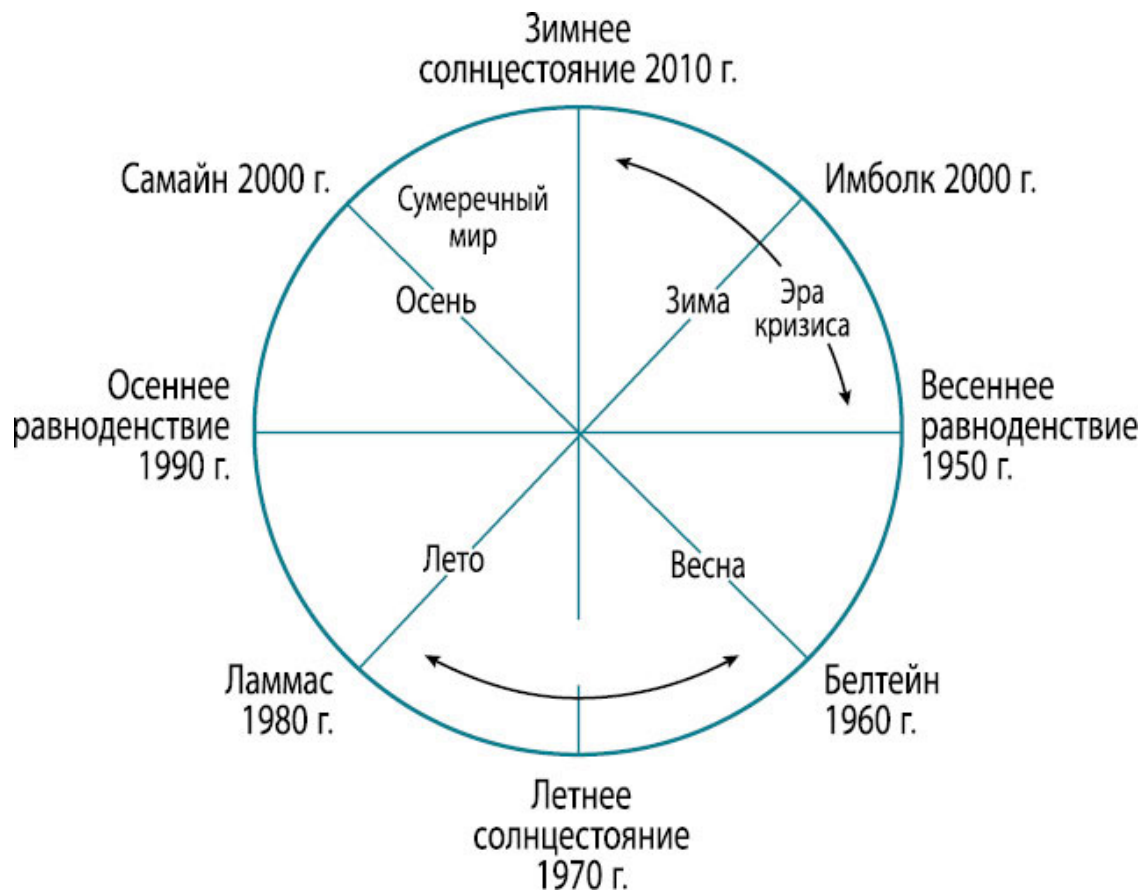

Мы проходим круг по часовой стрелке, переживая каждый сезон по очереди. Невозможно пропустить сезон или повернуть колесо назад и вернуться к предыдущему периоду, не пройдя полный круг.

Эта концепция применима и к Великому колесу секулума. Весной общество строит большие планы, бурно развивается, полно оптимизма. Летом некоторые из этих планов осуществляются, а другие становятся источниками конфликта по мере появления идеологий, ведущих

общество в разных направлениях. Кажущийся консенсус Весны нарушен. Осенью рост замедляется, создавая мрачное настроение, в то время как конфликты становятся все более явными. Зимой они перерастают в кризис, а зачастую и настоящую войну конца эры. Есть победители и проигравшие. Конфликты разрешены, выводы сделаны, и цикл начинается снова.

Если бы мы изобразили сезоны великого года, схема последних 80 лет выглядела бы следующим образом:

В 1950 году мы находились в состоянии весеннего равноденствия. Вторая мировая война закончилась, экономика переживала подъем, начинался долгий оптимистичный период американской истории, когда казалось, что наука и законы завтра будут лучше, чем сегодня. Больше, лучше, быстрее – не было ничего, что мы не смогли бы сделать!

1960 год принес нам обещание президента Кеннеди отправить человека на Луну до конца десятилетия, а шестидесятые годы были сумасшедшей гонкой от костюмов в стиле Шанель и шляп-таблеток до Вудстока и войны во Вьетнаме – огненный сезон Белтейна.

К 1970-м годам Лето становится не на шутку жарким. Зреющие конфликты прерывают подъем Америки и постепенно разворачивают нас к сумеркам года. Самый длинный день лета – день летнего солнцестояния. После этого начинается движение вниз, хотя это может казаться не столь очевидным.

1980 год был нашим Ламмасом – первый урожай, время созревания и благополучия. Конфликты бурлят под поверхностью, но национальные институты кажутся сильными, а власть надежной.

В 1990 году осеннее равноденствие приносит плоды, которые пожинает большинство, а тех, кому ничего не досталось, можно проигнорировать, потому что в национальном сознании доминирует идеология яппи.

2000 год приносит нам Самайн – разворот к сумраку. Сезоны не всегда наступают в определенное время, но этот Самайн наступил точно 11 сентября 2001 года. Начался наш национальный сезон Зимы.

2010 год был нашим зимним солнцестоянием. Стало ясно, что Зима в разгаре и скоро нас накроет буря. В национальном дискурсе доминировали разного рода конфликты.

В 2020 году мы находимся в Имболке. Нас ждут самые суровые зимние бури, а Весна еще далеко за горами. Это то, где мы сейчас.

Экпиросис и возрождение

Как каждый год Колесо года проходит через зиму, так и каждый цикл Великого года проходит через секулярную Зиму. Иными словами, это период кризиса. Каждые 80 лет мы переживаем то, что древние греки называли *экпиросисом*, уничтожением огнем, за которым следует возрождение и новый рост. Это не похоже на христианскую концепцию апокалипсиса – катастрофы, знаменующей конец света. Экпиросис – это механизм, с помощью которого мир разрушается, а затем воссоздается снова.

Представьте извержение вулкана, подобное случившемуся в Сент-Хеленс, штат Вашингтон, в 1980 году. Тысячи тонн раскаленного пепла и камней вырвались из-под земли, в результате чего в верхние слои атмосферы попали продукты вулканического взрыва. Ударная волна сровняла с землей леса. Облако пепла накрыло все на своем пути, в том числе ученых, которые делали снимки извержения. На их камерах, найденных позже, видно, что они продолжали снимать даже тогда, когда их настигло бедствие. Погибло около 60 человек, а также 1500 лосей, 5000 оленей, 12 миллионов рыб и бесчисленное множество мелких животных. Образовался кратер шириной две мили, а вулканический пепел разнесло ветром от Сиэтла до Спокана. На сделанных позже фотографиях видна полностью выгоревшая земля, пустыня, покрытая сажей и обломками сгоревших деревьев. Невозможно было представить себе, что когда-нибудь здесь снова будет красивый лес⁵.

Прибывший через несколько дней к месту извержения эколог Чарли Крисафули стал свидетелем тотальной гибели. По его словам, «похоже, все было разрушено, все остатки жизни уничтожены»⁶. И все же, исследуя местность, он обнаружил, что высокогорные озера сохранились подо льдом, а их обитатели живы. В пепле сновали муравьи. Мох выжил и начал покрывать поваленные деревья. Из норы появился суслик, буквально переживший извержение в своем подземном бункере.

Через год здесь зацвели полевые цветы, на месте лесов зазеленели луга, прилетели птицы, появились насекомые. Там, где когда-то возвышались огромные ели, начали прорастать ольха и ива.

⁵ Robert I. Tilling, Lyn Topinka, and Donald A. Swanson, "Eruptions of Mount Saint Helens: Past, Present, and Future," United States Geological Survey, 2002, <https://pubs.er.usgs.gov/publication/7000010>.

⁶ Charlie Crisafulli, "35 Years after Mount St. Helens Eruption, Nature Returns," interview by Michael Casey, CBS News, May 18, 2015, <https://www.cbsnews.com/news/35-years-after-mt-st-helens-eruption-nature-returns/>

Через двадцать лет здесь зашумели рощи молодых лиственных деревьев, привлекая лосей и оленей. Реки и озера наполнились рыбой, появилось множество бурундуков, белок и певчих птиц⁷.

Сегодня, сорок лет спустя, сюда возвращаются большие деревья. Здесь снова лес, хотя и не такой девственный, как раньше, но в нем растут ландыши, водятся лисы и множество прочих диких животных, снова размножаются лоси. В подлеске подрастает молодняк гигантских елей.

Это и есть экиприсис. Катастрофа и возрождение. Новое не совсем похоже на старое, но оно растет удивительно быстро. Мир заканчивается и начинается снова. Это верно как для общества, так и для лесных экосистем. Подобно тому, как природный геологический цикл приводит к извержению вулканов, цикл секулума влечет за собой возрождение человеческого общества.

Дата	Октава	Национальное настроение	Старость (Senectia)	Средний возраст (Virilitas)	Молодость (Iuventus)	Детство (Pueritia)
1900 г.	Ламмас	Сложное и кризисное	Позолоченные	Прогрессивные и миссионеры	Миссионеры	Потерянные
1910 г.	Осеннее равноденствие	Разъединяющееся	Позолоченные и прогрессивные	Прогрессивные и миссионеры	Миссионеры и потерянные	Потерянные и величайшие
1920 г.	Самайн	Мрачнющее	Прогрессивные	Миссионеры	Потерянные	Величайшие
1930 г.	Зимнее солнцестояние	Движущееся к кризису	Прогрессивные и миссионеры	Миссионеры и потерянные	Потерянные и величайшие	Величайшие и молчаливые
1940 г.	Имболк	Мрачное	Миссионеры	Потерянные	Величайшие	Молчаливые
1950 г.	Весеннее равноденствие	Возрождающееся и полное надежд	Миссионеры и потерянные	Потерянные и величайшие	Величайшие и молчаливые	Молчаливые и бэби-бумеры
1960 г.	Белтейн	Конформистское и оптимистическое	Миссионеры и потерянные	Величайшие	Молчаливые	Бэби-бумеры
1970 г.	Летнее солнцестояние	Бурное и свободное	Потерянные и величайшие	Величайшие и молчаливые	Молчаливые и бэби-бумеры	Бэби-бумеры и поколение X
1980 г.	Ламмас	Сложное и кризисное	Потерянные и величайшие	Молчаливые	Бэби-бумеры	Поколение X
1990 г.	Осеннее равноденствие	Разъединяющееся	Величайшие и молчаливые	Молчаливые и бэби-бумеры	Бэби-бумеры и поколение X	Поколение X и миллениалы
2000 г.	Самайн	Разделенное и мрачнющее	Величайшие и молчаливые	Бэби-бумеры	Поколение X	Миллениалы
2010 г.	Зимнее солнцестояние	Движущееся к кризису	Молчаливые и бэби-бумеры	Бэби-бумеры и поколение X	Поколение X и миллениалы	Миллениалы и поколение Родины
2020 г.	Имболк	Мрачное	Молчаливые и бэби-бумеры	Поколение X	Миллениалы	Поколение Родины

Это карта нашего прошлого и настоящего. Чтобы понять, как мы будем двигаться вперед, нужно оглянуться назад на прошлые великие годы. Если хотите узнать, каким будет февраль, изучите опыт предшествующих февралей. Лучший способ спрогнозировать следующий великий год – изучить опыт прошлых секулумов. Однако, поскольку цикл великого года длится 80 лет, большинство из нас не переживали раньше тот сезон, в котором находятся сейчас.

Но есть и те, кто имеет такой опыт. Другие поколения, родившиеся в тот же момент вращения Великого колеса, что и мы, уже переживали этот сезон. Их опыт может направлять нас так же, как карты и судовые журналы мореплавателей предыдущих поколений помогают ориентироваться в незнакомых водах. Давайте оглянемся назад и посмотрим, как проходил предыдущий секулум и какую роль играло в нем каждое из поколений. (Более полное и обстоятельное рассмотрение каждой октавы Великого колеса можно найти в моей книге с одноименным названием, где я подробно останавливаюсь на каждом сезоне Великого года и на том, как он переживался каждым поколением и находил в нем свое выражение.)

⁷ Michael Casey, "35 Years after Mount St. Helens Eruption, Nature Returns," CBS News, May 18, 2015, <https://www.cbsnews.com/news/35-years-after-mt-st-helens-eruption-nature-returns/>

Ученые Уильям Штраус и Нил Хау подробно рассмотрели циклы американской истории в книге *«Поколения»*, которую я рекомендую прочитать, если вам интересно глубже познакомиться с этой темой. Резюмируя их труд, посмотрим, как работает каждый цикл, а для этого обратимся к датам.

В 1945 году отгремела Вторая мировая война. Это был конец эры кризиса, которая потрясла мир. За 80 лет до этого, в 1865 году, закончилась Гражданская война, завершив еще одну кризисную эпоху. Восемьюдесятью годами ранее Парижский договор 1783 года стал завершением Американской революции. Штраус и Хау продолжают возвращаться назад шагами продолжительностью приблизительно в 80 лет. В 1692 году Салемский процесс над ведьмами положил конец эре кризиса, определившего, будут ли американские колонии пуританскими. В 1588 году кризис Великой армады стал итоговой точкой в войнах между Англией и Испанией, показав, какая культура будет отныне доминировать в Северной Америке – английская или испанская⁸. Эти циклы экпиросиса и возрождения можно проследить в истории Америки с начала современной эры.

Сейчас снова приходит пора этой части цикла. Прибавьте к 1945 году 80 лет и получите 2025 год. Потрясения, которые мы сейчас переживаем, не являются необычными или беспрецедентными. Перед нами естественный этап цикла истории, часть Великого колеса.

Однако это не делает время, в которое мы живем, менее опасным. Испанская армада, Салемский процесс над ведьмами, Гражданская война, Вторая мировая война – все это были критические, опасные моменты, изменившие жизнь миллионов. Мы в разгаре Зимы, нам предстоит пройти через огонь экпиросиса, а до начала нового роста и возрождения еще несколько лет. Как нам жить в эти времена?

Эта книга пытается дать ответ, обратившись к опыту предков, предлагая практические шаги, которые мы можем сделать сейчас и в ближайшие годы, и, наконец, помогая создавать институты и обстоятельства, которые помогут пережить шторм и благополучно добраться до гавани.

⁸ Strauss and Howe, *Generations*.

Глава 3

Последняя Зима

1928 год

Холодной ночью в начале осени группа из шести человек собирается вокруг обеденного стола в маленьком аккуратном домике на тихой улочке. Неяркий свет за задернутыми занавесками в гостиной и три машины, припаркованные на подъездной дорожке и на проезжей части, могут создать у праздных наблюдателей впечатление, что живущая здесь молодая пара устраивает небольшую вечеринку, возможно, чтобы вместе поужинать или поиграть в карты. Однако то, что происходит на самом деле, гораздо более загадочно. Круглый обеденный стол накрыт причудливо вышитой скатертью – шестнадцатиконечная яркая красно-желтая звезда на синем фоне, обведенная кругом, образующим мандалу, несколько сантиметров свисающей со всех сторон золотой бахромы. Посередине стола канделябр со свечами – единственное освещение в комнате. Молодая женщина лет тридцати предлагает гостям занять места – своей подруге слева, рядом другу мужа, затем еще одной женатой паре и наконец своему мужу справа, который будет заземлять ее энергию, проходящую вокруг стола. Она – Лев и родилась жарким августовским днем 1900 года, а он – умный и ловкий Скорпион, родившийся осенью 1895 года. Важно, чтобы участники расположились в правильном порядке, это сбалансирует их элементную энергию. У нее стриженные каштановые волосы, зеленовато-карие глаза и веселая улыбка, хорошо подходящие к ее сильной натуре.

На столе перед ней стоит маленькая серебряная коробочка, подобная тем, что женщины держат на туалетных столиках, а в ней – тонкая золотая цепочка. Как только гости рассаживаются, она продевает цепочку сквозь обручальное кольцо, чтобы оно свободно висело на ней. Затем ставит локоть правой руки на стол так, чтобы цепочка с кольцом, надетая на средний палец, могла свободно раскачиваться.

– Это всего лишь твое обручальное кольцо, – сомневается подруга, видимо, ожидавшая увидеть нечто более оккультное. Она никогда раньше не бывала на подобных сеансах.

– Это то, с чем у меня существует тесная связь, – отвечает женщина. – Вот что самое главное. Я ношу его постоянно. Оно психически настроено на меня.

– Так же, как мой меч, – добавляет ее муж, глядя на армейскую саблю, лежащую на серванте. – Это часть обмундирования, я получил ее вместе с офицерским званием и пользуюсь им в Ложе.

Кто-то дергает женщину сзади за платье, и она поворачивается на стуле. Перед ней стоит белокурый мальчик лет четырех.

– Мама, можно я останусь посмотреть?

Отец подхватывает его на руки.

– Не сегодня, Банки. Ты еще слишком мал.

– Но я хочу увидеть призраков!

– Мы не собираемся говорить ни с какими призраками, – заверяет мать. – А сейчас пусть папа отнесет тебя в кроватку. Уже почти девять часов.

Как только отец с мальчиком исчезают в спальне, она делает глубокий вдох.

– Давайте закроем глаза, возьмемся за руки, чтобы сбалансировать нашу энергию, и начнем.

Сегодня популярно заблуждение, что спиритуалистические традиции нью-эйдж – это либо фольклор, передававшийся в изолированных этнических группах, либо они были созданы в 1960–1970-х годах. Между тем язычники говорят о возрождении и новом открытии давних традиций средневекового и древнего мира. Обе стороны склонны забывать о том, что в Соединенных Штатах все это время существовала живая западная традиция магии, и в 1990–2000-х годах знания о различных духовных путях расширились так же, как это происходило в последнюю Осень и Зиму в 1920–1930-е годы.

Потерянное поколение использовало такие методы спиритуализма, как сеансы, и ввело в обиход карты Таро и лозоходство. Доска Уиджа – планшетка для спиритических сеансов, изобретенная в 1890 году, – стала серьезным, хотя и спорным инструментом общения с духовным миром⁹. Колода Таро Райдера – Уэйта, созданная в 1910 году с великолепными рисунками Памелы Колман-Смит, упростила гадание и сделала его более доступным¹⁰. Другие направления, такие как интерес к психическим исследованиям, появились как способ изучения призраков, феномена предвидения и других явлений через призму науки. Рейнский институт, основанный в 1930 году, – один из старейших в мире центров парапсихологических исследований, который донес эти идеи до широкой аудитории¹¹. Как и в наши дни, отдельные лица и небольшие группы соединяли новые инструменты и идеи с более ранними верованиями и учениями организаций и лож, возникавших в конце XIX века.

Описанный выше ритуал – один из примеров тому. Молодая женщина с помощью обручального кольца вызывает дух своей шотландской бабушки, используя для этого атрибуты спиритуалистов – свечи, скатерть, маятник. Она также практикует библиомантию – произносит определенную традиционную молитву и открывает Библию наугад. Первый стих, который бросается в глаза, и есть предложенный ей совет. Это очень древняя форма гадания, свидетельства которой можно найти еще в XVII веке в трудах Рабле. С недавних пор она обрела широкую популярность, потому что предполагает грамотность и наличие Библии – вещей, которые не были распространены в более раннюю эпоху.

⁹ Mitch Horowitz, *Occult America*. New York: Bantam Books, 2009, 66–68.

¹⁰ Robert M. Place, *The Tarot*. New York: Penguin, 2005.

¹¹ Who We Are, Rhine.org, accessed April 30, 2019, <https://bit.ly/2PtGWL7>.

Между тем ее муж использует традиционные атрибуты Ложи, возможно, из-за членства в одной из масонских или квазимасонских лож, что предполагает работу с энергетикой и меч в качестве ритуального инструмента. Через несколько лет он также станет одним из первых респондентов и объектов исследования Рейнского института. Подобно сегодняшним эклектикам, они объединяют различные традиции, создавая уникальную форму американской магии, которая станет называться «Фам-Трад»¹².

1988 год

В подвале жарко и душно, кондиционер только начал охлаждать воздух, после того как простоял выключенным несколько недель. Похороны закончились. Цветы увяли, последние поминальные кушанья съедены. Молодая женщина лет двадцати перебирает коробки. Ее волосы завязаны в хвост на затылке. На ней шорты и вспотевшая майка, руки в пыли. На шее у нее маленький серебряный анх.

– Здесь, похоже, мужские рубашки, – говорит она, открывая одну из коробок. – Да, так и есть. Белые рубашки, голубые, клетчатые и пара брюк из синтетики.

– Мы можем отдать их на благотворительность, – предлагает мужчина. Ему за шестьдесят, у него седые волосы и очки. На нем потная рубашка-поло и брюки цвета хаки. Он раскладывает книги в твердой обложке на две стопки – что оставить, а что отдать.

– Ага, – девушка копается дальше. Что-то яркое привлекает ее внимание. Она хватает это за уголок и вытаскивает наружу.

Это скатерть. Она расстилает ее на коробках – яркая красно-желтая звезда в круге, по краям золотая бахрома, такая же яркая и красивая, как и много лет назад, когда была соткана.

– Вот это да! – восклицает девушка. Удивительно, но ткань словно похрустывает у нее в руках. – Откуда это, папа?

Мужчина оглядывается, и на лице у него возникает улыбка.

– Я давно ее не видел. Это скатерть, которую мои родители использовали для сеансов, когда я был ребенком. Не знал, что она ее сохранила.

– Они устраивали сеансы?

– Многие люди тогда устраивали сеансы. А как ты думаешь, где я научился гадать на маятнике, чему и тебя научил?

Он достает из кармана ювелирную лупу на длинном шнурке. Для геолога разглядывать камни обычное занятие, и если он бродит по полю, как бы невзначай покачивая лупой, в этом нет ничего странного.

Девушка почти с благоговением проводит рукой по скатерти.

– Она великолепна. Можешь взять ее, – говорит мужчина. – Думаю, ей бы это понравилось.

Ее глаза скользят по скатерти.

– Я повешу ее на стену над кроватью.

¹² Сокращенно от *Family Tradition* (семейная традиция) – викканская традиция, связанная с верованиями и практиками отдельной семьи, в отличие от традиций отдельных личностей или всего ковена.

Она предпочитает гадать на картах, а не на маятнике, а ее группа скорее в духе Скотта Каннингема, чем спиритуализма, но она единственная, кто действительно научился чему-то у родителей, а не в секте нью-эйдж. Это реальная, осязаемая связь с предшественниками, и она будет высоко цениться всю нынешнюю Осень и грядущую Зиму.

Расскажите историю: упражнение

Чтобы вести записи, понадобится тетрадь или компьютер с текстовым редактором, смотря что предпочитаете. Вы будете записывать фольклор – прошлое своего народа, его историю, не важно, как вы это назовете.

Прошлой Зимой на первый план вышли три поколения – миссионеры (родившиеся в 1865–1883 годах), потерянные (в 1884–1904 годах) и величайшие (в 1905–1925 годах). Поколения состоят из отдельных людей, а у людей есть истории. В этой главе мы обратимся к таким историям, чтобы лучше понять сезон Зимы. Чтобы принять опыт Зимы, мы должны взглянуть на него через призму действующих лиц. Вот почему в древних сказаниях, таких как «Эпос о Гильгамеше», «Махабхарата» или «Одиссея», слушателю предлагается взглянуть на важные события глазами участников. Это ясно почти без слов. Что интереснее – читать скучный документ или увлекательную историю с яркими действующими лицами? Чтобы мы могли заняться историей, нужно, чтобы эта история была о ком-либо. Это должна быть чья-то история.

Начнем с воспоминаний, историй о тех, кого мы знали.

Моя двоюродная бабушка Мод – единственный человек миссионерского поколения, которого я знала. Она жила в маленьком кирпичном домике, и я помню, как навещала ее в раннем детстве. Я была такой маленькой, что единственное, что возникает в памяти, это мороженое в зеленых стаканчиках времен Великой депрессии. Я ела клубничное мороженое со взбитыми сливками и вишенкой мараскино сверху, и мне казалось, что это так изысканно и по-королевски. Я помню, как пыталась сидеть совершенно прямо, не на маленьком детском стульчике, а на большом стуле из столового гарнитура, и мои ноги не доставали до пола.

Она была высокая, худая и хрупкая. Ей было уже за девяносто, и мне сказали, чтобы я очень осторожно взбиралась к ней на колени. От нее пахло розовой водой, а на шее у нее висел большой медальон.

– Что в нем? – спросила я, и она открыла его, чтобы показать мне. Там была фотография очень красивого молодого человека.

– Кто это? – поинтересовалась я.

– Это твой дедушка Ирвин. Он умер, когда ты была совсем маленькой, и ты его не помнишь.

Я долго думала, а затем спросила со всем тактом, на который была способна:

– Как же такой красивый молодой человек женился на такой старой леди, как ты?

Она смеялась так, что мы обе тряслись от ее смеха, затем вытерла слезы и сказала:

– Милочка моя, я не была старой леди в 1906 году!

А теперь ваша очередь. Расскажите историю о самом старом человеке, которого вы знали. Может быть, это родственник. Может, друг семьи или наставник. Может быть, кто-то, кого вы знаете по работе и уважаете, – главное, чтобы это была история, которая осталась у вас в памяти. История о знакомом, самом старом человеке, которого вы знали лично. Она необязательно должна быть глубокой и значительной. Пусть это будет эпизод, подобный тому, что приводится выше, простое воспоминание. Сцена из раннего детства или, может быть, более позднего времени.

Кем были эти люди? Как вы с ними познакомились? Сколько им тогда было лет? Сколько было вам? Что касается вышеприведенного эпизода, я знаю, что моя двоюродная бабушка умерла в 1975 году. Еще я помню, что сидела за столом на детском стульчике, а значит, это воспоминание относится примерно к 1970 году.

Какое общее впечатление осталось в памяти? Какими людьми они были? Что вы можете сказать о них даже по этим коротким воспоминаниям? Я знаю, что у бабушки было хорошее чувство юмора и она любила детей. Вспоминая ее, я чувствую тепло и счастье и, должно быть, чувствовала тепло и счастье в то время.

А теперь подумайте об обстановке и о том, что она говорит о человеке и его эпохе. Подумайте о деталях того периода, как если бы вы были сценографом и старались снять фильм исторически достоверно. Постарайтесь сосредоточиться на одной или двух деталях. В моем примере характерным элементом являются стаканчики времен Великой депрессии. Это была штампованная стеклянная посуда машинного производства, которую тогда часто отдавали бесплатно вместе с покупкой. Сегодня ее коллекционируют и почитают как американский антиквариат, отдельные экземпляры которого стоят сотни долларов, а тогда она была совсем дешевой – посуда из магазинчика «все по доллару»¹³. У бабушки был целый набор зеленых стаканчиков, которые она, скорее всего, собирала по одному в тяжелые времена как бонусы к покупкам. Она хранила их сорок лет и доставала для гостей. В начале семидесятых стоили они недорого, и бабушка их очень любила, гордилась ими и угощала из них внучатую племянницу. Найдите для своей истории характерную деталь и подумайте над тем, что она означает. Возможно, придется провести для этого небольшое исследование, как это сделала я, чтобы узнать больше о посуде времен Великой депрессии.

Запишите историю. Подобно бардам прошлого, вы создали частицу фольклора, повести вашего народа.

Что это говорит о сезоне Зимы? Подумайте, сможете ли вы найти в своей истории что-либо, относящееся к 1925–1945 годам. Пример со стеклом времен Великой депрессии многое говорит о жизни в 1930-е годы и о том, как даже в тяжелые времена люди старались придать быту удобство и уют. Если люди в вашей истории пережили такие времена, что они делали? Где жили? Какие у них были дома и какая работа? Возможно, вы не знаете. Возможно, придется провести исследование или поразмышлять, чтобы соединить элементы в единое целое, или спросить человека старшего поколения, который может об этом рассказать.

К примеру, я не помню, работала ли моя бабушка Мод, и если да, то кем. Я помню ее такой старенькой, что все, что было, осталось далеко в прошлом. Думаю, дедушка Ирвин был страховым агентом. Мне кажется, я припоминаю, как отец говорил, что купил свою первую страховку у него. Они жили в маленьком городке, где выросла Мод, и дом, который остался

¹³ “National Depression Glass Association,” Ndga.net, retrieved April 20, 2019, <http://ndga.net/>

у меня в памяти, был построен в 20–30-е годы. Когда они купили его, тогда или позже, – не знаю. У них не было детей, но было много племянниц и племянников.

Если в вашей истории много пробелов, подумайте, что вы можете узнать об этом человеке из других источников. Например, я знаю от отца и его двоюродного брата, что бабушка Мод была строгой трезвенницей и считала, что любое употребление алкоголя есть зло, а ее младшие и более раскованные сестры потерянного поколения постоянно подшучивали над ней за ее добродетельность. На любом семейном мероприятии с вином и пивом она отчитывала каждого, кто поднимал бокал. Это привело к тому, что ее племянники и племянницы потерянного поколения начали пить пиво у дома, чтобы избежать ее нравоучений, и делали это даже в рождественские морозы! Они говорили, что нужно посмотреть что-то в машине к ее явному недоумению, почему молодые люди проводят столько времени с машинами, и она так никогда и не узнала, что они тем временем пили пиво, привезенное с собой в багажнике.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.